

Таблица 1

Некоторые показатели внешней торговли Китая и России

Показатели		2010	2021	Индекс по 2010 г., %
Объем экспорта всего, млрд долл.	Китай*	1578	3362	213
	Россия	397	492	124
Объем импорта всего, млрд долл.	Китай*	1396	2675	192
	Россия	229	293	128
Объем экспорта из КНР в РФ, млрд долл.*		30	68	227
Объем экспорта из РФ в КНР, млрд долл.*		26	78	300

Примечание. Данные, помеченные «*», заимствованы из (Внешняя торговля ..., 2022).

Источники: (Внешняя торговля ..., 2022) и данные ФТС РФ (<https://customs.gov.ru/statistic>).

полицентричности. Превращение Китая в ведущую глобальную экономическую силу на определенном этапе обрело геополитическое измерение, которое отражают его нарастающие противоречия с США. Восстановление экономики России позволило ей более решительно отстаивать свой суверенитет и безопасность. В данной статье мы проанализируем динамику взаимных торговых связей РФ и КНР — как отражение сближения обеих стран в ходе меняющейся системы международных отношений и усиления геополитических рисков развития их экономик.

Рост взаимных связей и его факторы

Нормализация отношений с КНР, произошедшая в конце существования СССР, наложила на глубокие геополитические и рыночные трансформации, охватившие все постсоветское пространство. В Китае с 1978 г. разворачивались экономические реформы, которые к моменту распада СССР уже дали ощутимые экономические результаты. Обе страны проводили политику открытой экономики. Но если РФ была погружена в глубокий экономический спад, то экономика КНР, активно включавшаяся в процессы глобализации, росла высокими темпами. В 1990-е годы объем торговли между КНР и РФ колебался в пределах 4–5 млрд долл. Взаимная торговля в этот период опиралась в основном на инициативу мелкого частного бизнеса и отдельных людей («челночная торговля»), действовавших в условиях свободы приграничной торговли, но при финансовых и логистических ограничениях. Россия включалась в глобальную экономику преимущественно через страны Европы, а КНР — через США и соседние страны Азии.

В 2001 г. США начали операцию в Афганистане — соседе КНР, занимающем центральное положение в Евразии. В том же году РФ и КНР подписали «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве

между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой», содержание которого подчеркивало долгосрочный выбор сторон в пользу продвижения принципов многополярного миропорядка, обеспечения на этой основе глобальной и региональной безопасности и стабильности (Российско-китайский диалог-2022, 2022, с. 4). В том же 2001 г. была создана Шанхайская организация сотрудничества и произошло официальное вступление КНР в ВТО. В 2005 г. были завершены работы, связанные с урегулированием пограничных вопросов между РФ и КНР. В середине 2000-х годов усилились геополитические противоречия между Россией и странами НАТО и ЕС, связанные со стремлением последних установить контроль над постсоветскими странами. Китай в этот период ощутил усиление противодействия со стороны США своей политики в отношении Тайваня и разграничения Южно-Китайского моря. В складывающихся условиях РФ и КНР стремились подкрепить высокий уровень политического сотрудничества наращиванием экономического сотрудничества. Бурно растущие экономики Китая и РФ искали новые рынки для своих товаров. По данным Федеральной таможенной службы (ФТС) РФ, за 2000–2008 гг. торговля между нашими странами выросла почти в 10 раз: с 6,2 млрд долл. до 55,9 млрд долл., а в 2007 г. КНР вышел на первое место среди стран-поставщиков товаров в Россию. Доля КНР в импорте РФ резко выросла, но при этом заметно уступала доле стран ЕС (табл. 2). Одновременно увеличился приток китайских капиталов в российскую экономику. Во многом это было связано со строительством в 2006–2009 гг. нефтепровода Восточная Сибирь — Тихий океан (ВСТО-1, 2694 км) — от Тайшета до Сковородина.

Взаимная торговля продолжала расти после мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., достигнув в 2014 г. 95,3 млрд долл. В 2011 г. завершилось строительство нефтепровода ВСТО-1, и через ответвление от Сковородина Мохе–Дацин началась про-

Таблица 2

Доли главных партнеров во внешней торговле России, %

Год	ЕС		Китай		СНГ		Прочие страны	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
2000	53,0	38,9	5,0	2,7	13,4	34,2	28,6	24,2
2008	56,7	43,7	4,5	13,0	14,9	13,7	23,9	25,6
2014	52,1	41,4	7,5	17,8	12,8	11,2	29,2	29,6
2019	44,7	36,4	13,4	22,2	12,6	11,1	30,8	30,3
2021	38,3	32,0	13,8	24,8	13,1	10,7	34,8	32,5
2022	30	20	20	30	15	15	35	35

Примечание. Данные по ЕС за 2000–2019 гг. рассчитаны по 28 странам-членам, за 2021 г. по 27 – без учета Великобритании. Данные за 2022 г. приведены по оценкам автора.

Источники: рассчитано по данным ФТС РФ (<https://customs.gov.ru/statistic>) и оценкам автора.

качка нефти. Это подтолкнуло рост российского экспорта в КНР и повышение ее доли в российском экспорте.

В 2013 г. Китай вступил в новый этап внешне-экономической открытости, предполагавший «мас-совое продвижение за рубеж китайских капиталов, товаров, услуг, технологий» (Портяков, 2021, с. 7). В том же году Китай объявил о начале реализации глобального проекта «Один пояс – один путь», который был воспринят США как серьезное нарушение возглавляемого ими мирового порядка (Румянцев, 2021, с. 146). Россия в этот период сосредоточилась на реализации проекта Евразийского экономического союза (ЕАЭС), что воспринималось Западом как серьезное препятствие его планам в отношении постсоветского пространства. Под действием западных санкций РФ стала реализовывать политику импортозамещения и искать пути сокращения зависимости от европейского рынка.

В мае 2015 г. КНР и РФ подписали совместное заявление о сопряжении проектов ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути, которое подразумевает взаимную поддержку этих проектов. В конце того же года Россия выступила с инициативой создания Большого евразийского партнерства. В октябре 2019 г. вступило в силу Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР³ (Постсоветские страны ..., 2021, с. 11–12).

Поддержка странами Запада государственного переворота на Украине стала реакцией Запада на стремление России и Китая укрепить свои позиции в Евразии. Геополитические последствия переворота повлияли на взаимный товарооборот из-за введения санкций, падения курса рубля, ухудшения мировой экономической конъюнктуры. С 2017 г. рост взаимной торговли возобновился, достигнув

в 2019 г. 110,9 млрд долл. В 2018 г. была пущена вторая очередь нефтепровода ВСТО-1. В том же году было завершено строительство нефтепровода ВСТО-2 от Сковородино до нефтяного порта в бухте Козьмино. Это позволило существенно нарастить российский экспорт нефти в Китай по морю. Эти события совпали с началом торговой войны между США и КНР.

В результате пандемии COVID-19 рост взаимной торговли приостановился, но в 2021 г. резко увеличился, достигнув, по данным Главного таможенного управления (ГТУ) КНР, 145,7 млрд долл. (Внешняя торговля ..., 2022). Несмотря на переменчивую динамику объема взаимной торговли, доля Китая в экспорте и импорте России в 2021 г. заметно выросла (см. табл. 2).

В 2022 г. торговля между КНР и РФ, по данным ГТУ КНР, превысила 190 млрд долл. и Россия впервые вошла в десятку ведущих торговых партнеров этой страны. Особенно сильно вырос экспорт из России, который по сравнению с 2021 г. прибавил 36,6 млрд долл. – соответственно, 78,1 млрд долл. в 2021 г. и 114,1 млрд долл. в 2022 г. (Торговля России с Китаем ..., 2022). На это повлиял запуск в конце 2019 г. газопровода «Сила Сибири», который позволил начать экспорт трубопроводного газа и завершение в 2022 г. китайской компанией CNPC строительства газопровода от Хейхэ (точки входа российского газа в КНР) до Шанхая. В 2022 г. поставки трубопроводного газа составили 15,5 млрд куб. м (годом ранее они составляли 10,4 млрд куб. м) (Милькин, Савенкова, 2023).

Китай занимает ведущее место среди стран-импортеров российского угля. В 2021 г. было отгружено 57 млн т угля, или примерно четверть всего российского экспорта. В 2022 г. экспорт, по данным ГТУ КНР, вырос до 68 млн т (Reuters ..., 2023). Для

³ Соглашение от 17 мая 2018 г. «О торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны».

вывоза такого количества угля были созданы новые и расширены действующие терминалы в портах РФ, проводится расширение пропускной способности железных дорог Восточного полигона.

Импорт из КНР увеличился не так значительно: 78,1 млрд долл. против 67,6 млрд долл. в 2021 г. Превратившись в «мировую фабрику», Китай своими поставками может закрыть большую часть продукции, которая до экономических санкций поступала в РФ из стран Запада. В 2022 г. возрос экспорт в Россию грузовых автомобилей, кранов, экскаваторов и погрузчиков, резиновых шин, насосов и компрессоров, комплектующих для производства автомобилей, бытовой электроники и электротехники.

В то же время, будучи широко включенными в глобальные цепочки добавленной стоимости и имея громадный по объему экспорт в страны Запада (Внешняя торговля ..., 2022), китайские компании вынуждены соблюдать западные санкционные требования, чтобы не подпасть под вторичные санкции (Российский пояс ..., 2022, с. 76–80). В связи с этим китайский экспорт потребительской электроники в Россию (смартфонов, ноутбуков) в 2022 г. был ниже показателей 2021 г.

Товарная структура взаимной торговли РФ и КНР развивалась согласно той же модели, которая сложилась в торговле с ЕС: обмен российского топлива и сырья на товары высокой степени обработки. При этом сохранилась и прежняя структура пространственного размещения экспортного производства и импортного потребления. По данным ФТС РФ, в 2021 г. на юридические лица, зарегистрированные в Дальневосточном ФО, соседнем с КНР, пришлось 9,9% внешнеторгового оборота РФ с КНР, а на юридические лица, зарегистрированные в Центральном ФО, – 56,7%, причем различия в долях импорта еще разительнее: 7,2% против 68,8%. Но при этом в экспорте Дальневосточного ФО на Китай приходилось 31,3%, а в импорте – 49,5%⁴.

Справиться с резко возросшим потоком импортных товаров из КНР, следующих на запад РФ, позволила деятельность Объединенной транспортно-логистической компании «Евразийский железнодорожный альянс» (ОТЛК ЕРА) – оператора железнодорожных контейнерных сервисов, на паритетных началах принадлежащих железным дорогам России, Казахстана и Беларуси. Компания работает на транзитном маршруте Китай – Европа – Китай. Налаженная система регулярных контейнерных поездов связывает десятки промышленных центров КНР

и Европы. В 2021 г. объем транзитных перевозок контейнерными поездами достиг 700 тыс. стандартных двадцатифутовых контейнеров. В 2022 г. из-за санкций транзит сократился примерно на треть. Но освободившиеся провозные мощности были заполнены товарами взаимной торговли и торговли КНР с Беларусью. Все объемы перевозок осуществляются ОТЛК ЕРА по транзитному коридору через Казахстан⁵.

Одновременно Транспортная группа FESCO и Дальневосточная железная дорога для перевозки сильно выросшего потока контейнеров с импортными грузами из КНР и других стран, поступающих в порт Владивосток, стала формировать сдвоенные контейнерные поезда, составленные из 72 фитинговых платформ. Кроме того, для вывоза контейнеров используются полувагоны, освобождаемые от экспортного угля. Все это позволило нормализовать ситуацию в импорте, поступающем по морю. К концу 2022 г. удалось также наладить линейные перевозки контейнеров из Китая и других стран Азии в балтийские и черноморские порты РФ.

Возросшие объемы экспортного угля, продукции лесобработывающего производства, металлов и зерна обеспечивают БАМ и Транссиб, провозная способность которых в 2022 г. выросла до 158 млн т грузов в год. Тем не менее, это недостаточно в свете перспектив наращивания взаимной торговли между Россией и КНР. В течение ближайших лет пропускная способность Восточного полигона будет увеличена до 240 млн т, а также будет увеличена пропускная способность дальневосточных портов.

Рост взаимной торговли в 2021–2022 гг. отчасти стал следствием китайских инвестиций в российскую экономику, осуществленных в 2010-х годах, которые концентрируются в европейской части РФ и в Западной Сибири.

Наиболее крупный проект с участием китайских инвестиций – «Ямал СПГ», реализуемый ПАО «НОВАТЭК». В этой компании 20% принадлежит крупнейшей китайской нефтегазовой компании CNPC, еще 9,9% в 2016 г. выкупил китайский Фонд Шелкового пути. Решение о реализации проекта по сжижению газа в Арктике было принято в конце 2013 г. Через четыре года была получена первая продукция. В 2021 г. компания произвела 19,6 млн т сжиженного природного газа (СПГ), или более 27 млрд куб. м. В счет своего участия в проекте китайские компании получили 6,5 млн т СПГ, или около 9 млрд куб. м⁶.

⁴ Рассчитано по справке «Общие итоги внешней торговли Центрального федерального округа за 2021 год» (<https://ctu.customs.gov.ru/folder/276884/document/276885>) и данным дайджеста «Внешняя торговля: Россия, Китай, Дальний Восток», 27.10.2022. ФАНУ Востокгосплан, Дальневосточный госуниверситет (<https://roscongress.org/materials/vneshnyaya-torgovlya-rossiya-kitay-dalnyi-vostok/>).

⁵ («Наши европейские клиенты будут возвращаться» ..., 2022, с. 10).

⁶ Китай в лице компаний CNPC и СНООС участвует в еще одном проекте компании «НОВАТЭК» «Арктик СПГ 2». Реализация проекта началась в 2019 г. Пуск первой линии из-за санкций и отказа ряда западных участников от дальнейшего финансирования проекта был перенесен на один год и намечен на 2024 г.

Крупный инвестиционный проект осуществляет крупная транснациональная компания «Haier». В 2007 г. компания наладила в Шушарах (Ленинградская обл.) сборку телевизоров. В 2016 г. компания запустила в индустриальном парке в Набережных Челнах завод по производству холодильников и телевизоров, а в 2019 г. был открыт завод, выпускающий стиральные машины. Всего в индустриальном парке предполагается развернуть 12 заводов, выпускающих разнообразную электробытовую технику, а также компоненты и детали общей стоимостью около 1 млрд долл. Благодаря уходу с российского рынка ряда западных компаний (Bosch, Elektrolux, Indesit и др.) компания «Haier» существенно увеличила свою долю на российском рынке. К российскому рынку проявляет интерес и другая крупная китайская компания «Hisense», специализирующаяся на производстве бытовой техники.

Схожая ситуация наблюдается в автопроме. В 2015 г. китайской компанией «Great Wall Motors» началось строительство автомобильного завода «Хавейл Мотор Рус» в г. Узловое Тульской области. В 2019 г. предприятие было запущено. Совокупные инвестиции в строительство оценивались в сумму около 354 млн долл. Производимые внедорожники под маркой «Naval» поначалу не выдерживали конкуренции с европейскими и японскими брэндами, но в 2022 г. спрос на них заметно вырос. В 2022 г. китайские компании пришли на автозаводы Калуги, Калининграда и Москвы, в которых вместо ушедших западных компаний налаживается крупноузловая сборка китайских моделей.

Наиболее крупный проект с участием КНР (Sinopet) в дальневосточной России – Амурский газохимический комплекс в Амурской области. Первую продукцию комплекс даст в 2024 г. (Суслов, 2022).

Значение экономического сотрудничества и его перспективы

Обобщая проведенное исследование, следует подчеркнуть, что взаимное сотрудничество России и Китая с начала 2000-х годов становится все более значимым элементом международных политических и экономических отношений, и одновременно развития национальных экономик.

Высокая динамика взаимных экономических связей обусловлена совместным действием экономических, геополитических и инфраструктурных факторов. Для России и Китая наращивание взаимных экономических связей означает приведение их в соответствие с высоким уровнем политических отношений, нейтрализацию политики США по «двойному сдерживанию» (Россия и Китай ..., 2022), противодействие установлению контроля США и их

союзников над Евразией. Для обеих стран взаимные связи снижают геополитические риски развития национальных экономик, обеспечивают им устойчивость в условиях растущего геополитического напряжения. Для России достижение масштабных объемов экономических связей стало отражением отхода от традиционного внешнеэкономического европоцентризма.

Экономики стран дополняют друг друга, прежде всего на межотраслевой основе. В то же время страны обращены друг к другу своими менее развитыми регионами. Основные производства готовой продукции для российского рынка расположены в приморских провинциях Китая (Самбурава, 2014), а потребление этой продукции осуществляется в основном в европейской части РФ. Одновременно существует большой пространственный разрыв между российскими производителями топлива и сырья и китайскими потребителями. Принятие решений о строительстве и пуске инфраструктурных проектов экспорта российских энергоносителей совпало с обострением отношений между Россией и Западом, КНР и США. Трубопроводы и терминалы отгрузки энергоносителей позволяют минимизировать потери России, понесенные на европейском топливном рынке, и одновременно повысить стабильность энергетического рынка КНР в условиях глобальной неопределенности. Налаженная система контейнерных поездов позволила создать альтернативу логистике европейского импорта. Следует отметить важную роль Казахстана, через который проходит значительная часть взаимных связей между Россией и Китаем.

Для КНР наращивание сотрудничества подчеркивает независимость экономики в условиях ее глубокой интеграции в глобальную экономику посредством глобальных цепочек стоимости. В этом контексте КНР стремится проводить максимально диверсифицированную внешнеторговую политику. США и ЕС – крупнейшие торговые партнеры КНР. Торговля с ними обеспечивает значительную часть доходов Китая и его населения. Поэтому Китай крайне аккуратно соблюдает наложенные санкции. С учетом этих самоограничений он будет продолжать наращивать связи с РФ, учитывая также и то, что они важны для развития соседних с Россией провинций.

По структуре товарообмена КНР фактически дублирует ЕС для России. В ближайшее время он обойдет ЕС по объему внешнеэкономических связей. Экономическое сотрудничество с Китаем играет для РФ важную роль в балансировании ее бюджета и финансовой системы. Вместе с тем высокая экономическая связанность с КНР сопряжена с определенными рисками. Целесообразно следовать примеру Китая и иметь по возможности более разнообразную географию внешнеэкономических связей. При

наращивании связей с другими азиатскими странами Россия, помимо логистических, сталкивается с определенными геополитическими ограничениями, обусловленными историческими противоречиями между Китаем и его региональными соседями.

Сегодня Россия испытывает немалый дефицит пропускной способности своего транспорта на Дальнем Востоке. Это объясняется концентрацией спроса на китайские товары в европейской части РФ. Происходящие изменения в географии внешней торговли неизбежно будут сказываться на формировании специализации и связанности российских регионов, адекватных современным условиям. Сдвиг российской экономики на Восток ускорится, в немалой степени за счет ускоренного развития транспортно-логистических функций, которые потянут за собой и разнообразные производственные функции. В то же время геополитические условия развития западных регионов России заметно ухудшились и в обозримом будущем будут ухудшаться и дальше. В силу этого реализация планов развития транспортной инфраструктуры и логистики, как на южном и восточном приграничье, так и в связующей российских регионы, является эффективным инструментом использования положения России в Евразии, и в частности соседства с КНР.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- «Наши европейские клиенты будут возвращаться». Глава ОТЛК ЕРА Алексей Гром о динамике контейнерного транзита на фоне конфликта с ЕС (2022) // *Коммерсантъ*. № 236. С. 10. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5733902> ["Our European customers will be coming back." Alexey Grom, Head of the ERA OTLC, on the dynamics of container transit against the background of the conflict with the EU (2022). *Kommersant*, 236, 10. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5733902> (in Russian).]
- Вардомский Л.В.** (2016). О повороте российской экономики на восток // *Проблемы теории и практики управления*. №7. С. 21–29. [Vardomskiy L.V. (2016). About the turn of the Russian economy to the East. *The International Journal Theoretical and Practical Aspects of Management*, 7, 21–29 (in Russian).]
- Внешняя торговля: Россия, Китай, Дальний Восток (2022) // *РОСКОНГРЕСС*. Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/vneshnyaya-torgovlya-rossiya-kitay-dalnyi-vostok/> [Foreign trade: Russia, China, the Far East (2022). *ROSCONGRESS*. Available at: <https://roscongress.org/materials/vneshnyaya-torgovlya-rossiya-kitay-dalnyi-vostok/> (in Russian).]
- Милькин В., Савенкова Д.** (2023). Россия в 2022 году резко нарастила поставки энергоресурсов в Китай // *Ведомости*. 20.01.2023. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/01/20/959881-rossiya-narastila-kitai> [Mil'kin V., Savenkova D. (2023). Russia has sharply increased energy supplies to China in 2022. *Vedomosti*, 20.01.2023. Available at: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/01/20/959881-rossiya-narastila-kitai> (in Russian).]
- Портыков В.Я.** (2021). Экспериментальные зоны свободной торговли в Китае. М.: ИДВ РАН. [Portyakov V.Ya. (2021). *Experimental free trade zones in China*. Moscow: IDV RAS (in Russian).]
- Постсоветские страны в процессах международной регионализации в 2011–2020 гг.: ожидания, итоги, новые тенденции (2021). Научный доклад. Отв. ред. Л.Б. Вардомский. М.: Институт экономики РАН. [Post-Soviet countries in the processes of international regionalization in 2011–2020: Expectations, results, new trends (2021). Scientific Report. Ed. by L.B. Vardomsky. Moscow: Institute of Economics, the Russian Academy of Sciences (in Russian).]
- Российский пояс соседства в условиях санкционной войны (2022). Научный доклад. Под ред. Л.Б. Вардомского, И.А. Коргун, Н.В. Куликовой, А.Г. Пылина. М.: Институт экономики РАН. [The Russian neighborhood belt in the conditions of the sanctions war (2022). Scientific report. L.B. Vardomsky, I.A. Korgun, N.V. Kulikova, A.G. Pylina (eds.). Moscow: Institute of Economics, the Russian Academy of Sciences (in Russian).]
- Российско-китайский диалог-2022 (2022). Доклад Российского Совета по международным делам, Института Дальнего Востока РАН и Института международных исследований Фудзянского университета. № 78. Под ред. И.Н. Тимофеева. М.: Некоммерческое партнерство «Российский совет по международным делам» (НП РСМД). Режим доступа: www.russiancouncil.ru/report78 [Russian-Chinese Dialogue-2022 (2022). Report of the Russian Council for International Affairs, the Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences and the Institute of International Studies of Fujian University. No.78. Ed. by I.N. Timofeev. Moscow:

Non-profit-making partnership “Russian international affairs council” (NP RIAC) (in Russian).]

- Румянцев Е.Н.** (2021). Проблемы и перспективы китайско-американских отношений // *Проблемы национальной стратегии*. № 3. С. 144–159. [**Rumyantsev E.N.** (2021). Problems and prospects of Sino-American relations. *National Strategy Issues*, 3, 144–159 (in Russian).]
- Самбунова Е.Н.** (2014). Региональные диспропорции современного развития региональной экономики Китая // *Вестник МГУ. Серия География*. Т. 5. № 4. С. 49–55. [**Samburova E.N.** (2014). Regional imbalances of the modern development of China’s regional economy. *Bulletin of Moscow State University. Geography Series*, 5, 4, 49–55 (in Russian).]
- Суслов Д.В.** (2022). Российско-китайские торговые и совместные проекты на Дальнем Востоке России // *Регионалистика*. Т. 9. № 2. С. 63–90. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-kitayskaya-torgovlya-i-sovmestnye-proekty-na-dalнем-vostoke-rossii/viewer> [**Suslov D.V.** (2022). Russian-Chinese trade and joint projects in the Russian Far East. *Regionalistica*, 9, 2, 63–90. Available at: [kitayskaya-torgovlya-i-sovmestnye-proekty-na-dalнем-vostoke-rossii/viewer \(in Russian\).\]](https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-</p>
</div>
<div data-bbox=)

- Торговля России с Китаем достигла рекорда (2022) // *РБК. Экономика*. 13.01.2022. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/13/01/2023/63c0ffb79a79474aaf45862d> [Russia’s trade with China has reached a record (2022) *RBC. Economy*. 13.01.2022. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/13/01/2023/63c0ffb79a79474aaf45862d> (in Russian).]
- Reuters: Россия нарастила поставки угля в Китай на 20% по итогам 2022 года (2023) // *Рамблер*. 20.01.2023. Режим доступа: https://news.rambler.ru/army/50064256/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink [Russia has increased coal supplies to China by 20% by the end of 2022 (2023). *Rambler*. 20.01.2023. Available at: https://news.rambler.ru/army/50064256/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (in Russian).]

Поступила в редакцию 01.03.2023

Received 03.01.2023

L.B. Vardomsky

Institute of Economics RAS, Moscow, Russia

Russian-Chinese economic links in the context of growing international tensions

Abstract. Economic ties between Russia and China have been growing rapidly since the early 2000s. They are becoming an increasingly significant element of international political and economic relations. The high dynamics of mutual relations is due to the combined action of economic, geopolitical and infrastructural factors. Mutual ties reduce the geopolitical risks of the development of national economies and ensure their stability in the face of growing pressure from the West. For Russia, the achievement of large-scale relations with China was a reflection of the departure from the traditional orientation towards Europe. The economies of the PRC and the Russian Federation structurally complement each other. After the implementation of large infrastructure projects, the Russian Federation has managed to use the factor of neighborhood with China more effectively in present context, while the countries border each other with less developed territories. The growth of mutual cooperation affects the formation of specialization and connections of the Russian regions. The shift of the Russian economy to the eastern regions will accelerate due to the development of transport and logistics functions, which will also entail a variety of production functions. The further development of mutual economic relations is determined by the nature of the dynamics of international relations and the level of coordination of the development of national economies.

Keywords: *China, Russia, trade, complementarity of economies, political interaction, infrastructure, geopolitics, economic sanctions.*

JEL Classification: F14, F51, F52, L98.

For reference: **Vardomsky L.B.** (2023). Russian-Chinese economic links in the context of growing international tensions). *Journal of the New Economic Association*, 1 (58), 142–148. DOI: 10.31737/22212264_2023_1_142